

тельно национальна, вторая до *некоторой* степени общечеловечна (как междометия); с другой стороны, первая менее способна проявлять черты *индивидуального* говорения, вторая — более (недаром национально-типическое в первой давно изучено, а во второй только теперь начинает изучаться). Наконец, по отношению друг к другу первая представляется явлением простым, элементарным, вторая — явлением сложным, составленным из элементов первой, с известным *вычетом* из них и с некоторым *плюсом*, рождающимся только в процессе объединения этих элементов. Но фактически, то и другое начало в речи всегда неразрывно слито; как мы не можем сказать ни одной фразы не интонируя определенным, соответствующим природе данного языка, образом отдельных слогов и тактов, так же мы не можем сказать и ни одного слога и ни одного *звука* даже, не придавая ему определенной *фразной* интонации. И когда мы произносим, напр., чисто-экспериментально, даже перед аппаратом и с нарочитой артикуляцией, звук *а*, мы *не можем* не придать ему того или другого *фразного* оттенка (произносится, напр., либо утвердительно, либо вопросительно). Реальная интонация всякой фразы есть всегда *химическое соединение* фактов того и другого порядка, и мы можем получить одни, только отвлекаясь от других.

Это длинное вступление необходимо было, чтобы точно очертить предмет данной статьи: в ней будет идти речь только о *фразной* интонации в соотношении ее с грамматикой.

Связь фразной интонации (называемой часто просто «интонацией») с грамматическими и в частности особенно с синтаксическими явлениями стала изучаться сравнительно недавно. В этом отношении мы находим интересное сообщение о последних годах жизни академика А. А. Шахматова в статье С. И. Бернштейна: «Основные вопросы синтаксиса в освещении А. А. Шахматова».¹ «Шахматов утверждал», читаем мы здесь, «что огромное большинство современных синтактистов — между прочим Wundt и, особенно, Фортунатов — исходят из представления не о реальном предложении, а об его письменном изображении. „Борьба против смещения письма с языком, которую с такой настойчивостью вел

¹ «ИОРЯС», т. XXV, II, 1922.